

Глава 23: Выживание в дикой природе [часть 3]

Северный тяжело вздохнул и ещё раз взглянул на пещеру, колеблясь между тем, чтобы забрать щенка или оставить его на произвол судьбы. Последнее почти наверняка приведёт его к гибели.

Но если он возьмёт бедное создание и попытается за ним ухаживать, хотя и не имеет для этого ни малейших ресурсов, - что будет, если ему каким-то образом удастся это осуществить? Что, если этот зверёныш превратится в неуправляемого дикаря?

Кто знает, во что он может превратиться?

Северный вновь задумался о своём выборе и отрицательно покачал головой, отказываясь от мысли спасти щенка.

— Одного достаточно... — пробормотал он.

Он не собирался превосходить самого себя.

Крепко держась за ремень своей сумки, Северный повернулся и сделал шаг вперёд. Но тут он услышал тихий жалобный скулёж снизу.

Северный посмотрел вниз и увидел, что щенок решился выбраться из пещеры.

— Ах...

Северный тяжело вздохнул, затем отвернулся и сказал зверёнышу:

— Не следуй за мной, приятель... Теперь ты сам по себе.

Однако зверёныш поступил прямо противоположным образом.

Северный не оборачивался, пока не преодолел значительное расстояние.

"У него такие маленькие лапки, так что вряд ли он сможет идти так быстро, чтобы нагнать меня", - подумал он и оглянулся.

К его удивлению, щенок всё ещё следовал за ним, его лапки запачканы запёкшейся кровью трупов, по которым он прошёл.

Северный побледнел от усталости.

— Серьёзно... Как тебе удаётся продвигаться так далеко?

Щенок поднял на него невинные голубые глаза, полные одиночества, пронзившие его сердце.

Северный почувствовал жалость к нему, но на самом деле был не в состоянии взять себе питомца. Он снова посмотрел вперёд, но вновь остановился и повернулся к щенку.

— Я помогу тебе добраться до безопасного места, и на этом всё, — произнёс он и поднял монстрёнка на руки, продолжая путь.

...

Идя впереди своего клона и получая ментальные отчёты о том, что происходит впереди, Северный уверенно двигался вперёд, оставляя следы на заляпанной кровью почве.

Иногда они останавливались на небольших каменных возвышениях, которым удалось выстоять перед воздействием времени и погоды и теперь возвышаться над землёй как знаки.

Хотя и они были запятнаны кровью мерзких созданий.

В другие моменты Северный пытался найти сердцевину душ и учил этому щенка.

Чтобы избежать необходимости свистеть, чтобы подзвать его, Северный решил назвать его мистер Пушистик и убедился, что это самец, прежде чем добавить "мистер".

Мистер Пушистик оказался быстрым учеником и, казалось, понимал Северного.

Он не понимал языка, на котором говорил Северный, но благодаря жестам и своему невероятному интеллекту схватывал идею с двух неудачных попыток.

Первый раз он принёс Северному сломанную руку, второй раз - пролитые внутренности.

...Второй раз Северный вырвал.

Затем он использовал недавно полученную сердцевину души, чтобы продемонстрировать ему. После этого мистер Пушистик стал очень полезен в обнаружении сердцевин душ.

Это увеличило количество сердцевин душ, добытых Северным, до шестнадцати.

Трупы монстров сейчас попадались гораздо реже, что убедило Северного в том, что он продвигается вперёд.

Площадь поражения поля боя сокращалась, и он надеялся вскоре встретить кого-нибудь.

Но внутри него было странное чувство, тонкий страх, что всё идёт слишком гладко.

Максимальное расстояние, на которое мог отойти его клон, составляло 100 метров. Как только их дистанция начинала превышать это расстояние, Северный переставал получать подробные сведения в свой мозг.

Материализация клона питалась эссенцией души, формой энергии, насыщающей сердцевину души.

Хотя для полупробуждённого скитальца было трудно точно определить поток своей энергии, правила применялись более или менее.

Поэтому если клон будет находиться слишком далеко от него слишком долго, он перестанет существовать.

Северный на мгновение закрыл глаза, получая данные от клона. Это было похоже на то, как если бы он сам там находился. Но так как его мозг мог не выдержать подобной нагрузки, ему нужно было делать это осторожно, без отвлечений.

Хорошая сторона заключалась в том, что это длилось недолго. Северный взял последнюю сердцевину души и встал.

Его взгляд упал на маленького зверька, и он вернулся к сердцевине в своих руках.

Затем он уронил её на землю.

— Не знаю, как это работает для монстров, но вот твоя доля... Ты должен немного окрепнуть от этого, верно?

Мистер Пушистик поднял голову, озадаченный, и опустился к сердцевине. Затем, не дожидаясь предотвращения Северным, широко раскрыл пасть и проглотил белый шар целиком.

Часть его хрустнула во рту щенка. Даже несмотря на его хрупкие зубы, они оказались достаточными, чтобы проглотить всю сердцевину, после чего он широко зевнул.

Северный беспомощно покачал головой, поражённый способом, которым монстр поглощает сердцевины душ.

"Интересно, так ли все монстры поглощают сердцевины душ?"

На секунду его соблазнила мысль отдать все свои сердцевины душ мистеру Пушистику, но он тут же убил эту идею в зародыше.

Что бы ни случилось, сердцевины душ и кристаллов были самыми важными материалами в разломах. Он не собирался кормить таким зверька, которого встретил всего несколько часов назад. Это называется эмоциональной привязанностью.

Что бы ни случилось, ни люди, ни милые пушистые монстры не заставят его поколебать его убеждения.

Северный продолжил идти вперёд, и по мере того, как время проходило, земля очистилась от трупов. Она была покрыта рыжевато-коричневым песком, который поднимался в воздух при каждом его шаге, замедляя и ослабляя его.

Но было облегчением знать, что впереди нет опасности.

Вдруг уши мистера Пушистика насторожились, он стал на стороже и начал тихо рычать.

Не успел Северный отреагировать, как воздух вокруг него внезапно сильно нагрелся и сгустился.

Прежде чем он успел что-либо сделать, массивная форма с зубчатыми чёрными когтями налетела на него сзади и впиалась в его незащищённый бок.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3876939>